

Неторопливая беседа в сумерках

Вассалы клана Набэсима должны разбираться в его истории и традициях. Прискорбно, что в последнее время этими знаниями стали пренебрегать. Смысл их приобретения состоит в том, чтобы лучше понять, как возник и развивался клан, запечатлеть в памяти, как он пришел к процветанию благодаря самоотверженным усилиям и благородству предков-основателей рода. Тому, что наш клан существует так долго и до наших дней не имеет себе равных, мы обязаны господину Готю¹ за его сострадательность и воинскую доблесть, господину Рисо² за его

¹ *Господин Готю* — имя в монашестве Иэканэ Рюдзодзи (1454–1546), военачальника и основателя клана Рюдзодзи, установившего гегемонию над доменом Сага. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

² *Господин Рисо* — имя в монашестве Киёхисы Набэсима (1490–1544), соратника Иэканэ Рюдзодзи и деда Наосигэ Набэсима.

благодеяния и благочестие, а также силе и могуществу повелителя Таканобу³ и повелителя Ниппо⁴.

Совершенно непонятно, как люди нашего поколения могут забывать историю и традиции нашего клана и даже почитать чужих кумиров. Ни Шакьямуни, ни Конфуций, ни Масасигэ Кусуноки⁵, ни Сингэн Такэда⁶ не состояли на службе у кланов Рюдзодзи и Набэсима, и их воззрения не соответствуют традициям нашего клана. И в мирное время, и во времена войн как высшие, так и низшие сословия должны жить, почитая лишь своих предков и их учение.

Последователи любой школы или традиции почитают мастеров своего пути. Люди, принадлежащие к нашему клану, не нуждаются в лишнем знании и чужих учениях. Возмож-

³ Таканобу Рюдзодзи (1529–1584) — правнук Иэканэ Рюдзодзи, объединивший под властью своего клана значительную часть о. Кюсю.

⁴ Повелитель Ниппо — посмертное имя Наосигэ Набэсима (1538–1618), крупного военного деятеля и феодала (*даймё*), основателя клана Сага, унаследовавшего владение одноименным доменом от семейства Рюдзодзи.

⁵ Масасигэ Кусуноки (1294?–1336) — политический деятель и военачальник. До 1945 г. в официальной историографии представлялся как образец «верного вассала», «слуги императора», «истинного японца».

⁶ Сингэн Такэда (1521–1573) — один из самых могущественных японских феодалов, имевший исключительный военный авторитет на поздней стадии *энгоку дзидай* — эпохи воюющих провинций (период феодальных междоусобиц, длившийся со второй половины XV до начала XVII в.).

но, глубоко познав нашу историю и традиции, кто-то и захочет ради удовольствия узнать что-то о других землях. Однако, постигнув наши традиции, он неизбежно придет к выводу, что в других землях нет ничего такого, чего нам недостает.

Если представитель какого-либо другого клана поинтересуется происхождением кланов Рюдзодзи и Набэсима, задаст вопрос, как владения Рюдзодзи стали владениями Набэсимы, или попросит: «Я слышал, что никто на Кюсю не может сравниться с родами Рюдзодзи и Набэсима в военных подвигах. Расскажите мне о них», то человек, не знающий нашей истории и традиций, не сумеет сказать ни слова в ответ.

Для человека, служащего нашему клану, не должно существовать ничего, кроме ревностного выполнения своих обязанностей. Однако люди часто пренебрежительно относятся к своему долгу и желают перебраться на другое место, считая, что там им будет интереснее. Это влечет за собой ошибки и неразбериху. Замечательные примеры служения клану — жизни повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина⁷. В те времена служившие им люди выполняли свои обязанности самоотверженно. Высшие со-

⁷ *Повелитель Тайсэйин* — посмертное имя Кацусигэ Набэсимы (1580–1657), старшего сына и наследника Наосигэ Набэсимы, первого правителя клана Сага.

словия искали себе верных слуг, а представители низших сословий старались быть полезными своим господам. Между верхами и низами существовало согласие, и клан поддерживал свое могущество.

Повелитель Ниппо проливал кровь в битвах, ему приходилось сталкиваться с отчаянными ситуациями, несколько раз он был готов совершить *сэнпуку*⁸, однако благодаря его беспримерным усилиям и везению клан выстоял. Повелитель Тайсэйин тоже был на грани самоубийства, но, отличившись в сражениях, упрочил свое положение в клане и сумел стать его первым правителем. Не жалея трудов, он усилил систему управления, укрепил стратегически важные пункты и сделал много другого. Будучи благочестивым человеком, он сказал: «Я не могу с пренебрежением относиться к деятельности повелителя Ниппо, усилиями которого создавался наш клан. Мой долг обеспечить клану мир и процветание для будущих поколений. В мирное время мир вокруг нас постепенно становится расточительным и сумасбродным; люди будут забывать о суровых военных временах и тратить все больше в своем стремлении к роскоши. Высшие и низшие слои будут нищать, покрывая себя позором в глазах людей, прожи-

⁸ *Сэнпуку* — ритуальное самоубийство методом вспарывания живота. То же, что *харакири*.

вающих в нашей провинции и за ее пределами, и жилища их разрушатся. Старики умирают, а молодежь волнуется, только как бы не отстать от времени. Надеюсь, записанные мною наставления сохранятся для будущих поколений. Если они будут переданы моему наследнику, новый глава клана сможет понять, что происходило раньше». Поэтому повелитель Ниппо провел жизнь в окружении бумаг, записывая свои мысли.

Мы не можем знать о секретных традициях, но старики рассказывали, что тайные законы войны — *катикути* — передавались в клане Набэсима из поколения в поколение, из уст в уста. В переходящем по наследству от правителя к правителю ларце хранятся два текста, посвященные военной тактике: «Избранные ощущения зрения и слуха» (*Ситёкакүтисё*) и «Хроники трех поколений отцов» (*Сэнко-сандайки*). Кроме того, повелитель Ниппо подробно заносил в отдельную книгу, изготовленную из *ториноко*⁹, сведения о существующих внутри клана порядках и обычаях, различных учреждениях, записи о ведении дел с центральным правительством, об обязанностях людей, находящихся на его службе. Затраченные им усилия сослужили поистине неоценимую службу делу долгого процветания клана, и мы

⁹ *Ториноко* — сорт высококачественной плотной бумаги.

должны испытывать глубокую благодарность за это.

Хотелось бы со всем уважением к новым правителям пожелать, чтобы они помнили о затраченных повелителем Ниппо и повелителем Тайсэйином трудах и по крайней мере с должным вниманием обращались к писаниям своих предшественников. Окружение новых правителей с самого их рождения заискивает перед ними, всячески оберегает от забот, поэтому они не ведают трудностей, не знают традиций и истории клана и делают все, что им заблагорассудится, мало заботясь об ответственности, лежащей на их плечах. В последние годы появилось много разных новшеств, и дела в клане пошли под гору.

В такие времена разные ловкачи, которые на самом деле ничего не знают, хвастаются друг перед другом своей мудростью и озабочены только тем, как бы придумать что-нибудь новенькое, редкостное, чтобы понравиться правителю, совать нос во все дела и творить, что им заблагорассудится. Вот некоторые результаты их деятельности: возник раздор между тремя семейными ветвями клана Набэсима; учреждение системы *тякудза*¹⁰; прием на службу людей из других кланов; назначение самураев

¹⁰ *Тякудза* — своего рода кадровый резерв: семейства васалов, которым открывался доступ к высоким должностям.

из резерва на командные должности в войске; частые перестановки в боевых единицах; смена резиденций; приравнивание высших вассалов к статусу родственников правителя; ликвидация восточной резиденции Коёкэн; введение системы ранжирования лиц, допускаемых к аудиенции у правителя; постройка новой резиденции Ниси-ясики; переформирование частей легкой пехоты; раздача вассалам вещей, принадлежавших прежнему правителю; разрушение старой западной резиденции и так далее. Стилль решения подобных вопросов меняется каждый раз со сменой правителя, и, если он поддается соблазну устроить что-то новое, возникают проблемы.

Как бы то ни было, установления, введенные нашими предками, оказались прочными и воздвигнутый на них фундамент остался неколебимым. При всем сомнительном итоге нововведений верхи и низы, объединившись и следуя учению повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина, способны обеспечить спокойствие людей и эффективное правление.

Среди нескольких поколений наших правителей не было ни одного недостойного или неразумного человека. Они никогда не опускались по влиятельности на второе или третье место в ряду даймё. Мы представляем собой исключительный клан, и в этом тоже проявля-

ется воля провидения, которое покровительствует нам благодаря вере наших глубоко почитаемых предков. Наши правители никогда не ссылали своих подданных, даже самураев, ставших *ронинами*¹¹, в другие провинции и не принимали на службу выходцев из других кланов. Равно не изгонялись и потомки тех, кому в свое время было приказано совершить сэппуку.

Появление на свет в нашем клане, где между господином и слугой существует глубокая связь, — это невыразимое словами благословение, которое передается из поколения в поколение не только тем, кто находится на службе у повелителя, но и крестьянам, и горожанам. Те, кто становятся вассалами правителя нашего клана, должны быть полны решимости рассчитаться за этот щедрый дар бескорыстной и безупречной службой. Даже если кто-то из них станет ронином или получит приказ совершить сэппуку, он, как служилый человек, должен воспринимать это как должное.

Даже оказавшись глубоко в горах, даже под землей, где угодно, следует испытывать неиссякаемое желание служить клану, его процветанию. Вот к чему в первую очередь должен быть

¹¹ *Ронин* — в феодальной Японии воин-самурай, по той или иной причине лишившийся покровительства своего сюзерена.

готов самурай клана Набэсима, в этом высший смысл его существования.

Возможно, мне не подобает так говорить, но я никогда не мечтал о том, чтобы достичь нирваны и состояния Будды. Я лишь желал бы возродиться семь раз как самурай клана Набэсима и всецело посвятить себя сохранению спокойствия в наших землях. Для этого не нужны особая энергия и ум. Достаточно силы духа, чтобы заявить о своей готовности нести на своих плечах бремя ответственности за весь клан. Если я такой же человек, как все, почему я должен кому-то уступать в служении своему господину? Учение, каково бы оно ни было, не принесет пользы, если человек не чувствует великой уверенности в себе. Каждый самурай должен верить, что ему по силам вынести груз ответственности за свой клан. Порыв — он как вода в чайнике: быстро нагревается, но столь же быстро остывает. Однако есть способы не дать вере остыть. Для этого я следую четырем заповедям:

— Никогда не отставай от других, следуя по Пути воина.

— Будь всегда готов служить и быть полезным своему господину.

— Почитай родителей.

— Будь милосерден и работай на благо людей.

Хагакурэ, или Сокрытое в листве

Если каждое утро повторять эти заповеди перед божествами и Буддой, силы человека удвоятся и он никогда не свернет с выбранного пути. Медленно, словно гусеница, он будет двигаться вперед. Даже божества и Будда начинали с клятвы верности.

КНИГА ПЕРВАЯ

1. Путь самурая — это Путь воина. Что может быть понятнее? И все же оказывается, что люди нерадивы и небрежны. Если задать вопрос: «В чем истинный смысл Пути воина?» — мало кто сумеет на него ответить не задумываясь, потому что люди не понимают это сердцем. В этом проявляется невнимание к тому, что такое Путь воина. Это полное небрежение и легкомыслие.

2. Я постиг, что Путь воина — это смерть. В ситуации «или — или», когда стоит выбор между жизнью и смертью, быстро выбирай смерть. Доводов в пользу другого выбора не существует. Надо исполниться решимости и действовать. Некоторые считают, что умирать, не имея конкретной цели, не выполнив свою миссию до конца, бессмысленно. Это рассуждения в духе *камигаты*¹². В ситуации «или — или» не-

¹² *Камигата* — район Японии, исторически включавший г. Киото и г. Осака с окрестностями. Это слово используется в «Хагакурэ» для обозначения манерности и бесхарактер-

возможно предугадать, получится все так, как задумано, или нет.

Все люди хотят жить. Любой человек может найти логическое оправдание желанию остаться в живых. Но если он остался жив, не исполнив то, что хотел, значит он трус. Это сложный и рискованный момент. Если же человек умер, не добившись цели, кто-то может расценить это как бессмысленное помешательство. Но такая смерть не принесет бесчестья. Таков образ мыслей человека, избравшего для себя Путь воина. Надо каждое утро, каждый вечер готовить себя к наступлению смерти. Когда самурай готов умереть в любую минуту, он обретает свободу, которую дает Путь воина, и безупречно выполняет свой долг на протяжении всей жизни.

3. Человек, находящийся на службе, должен заботиться и беспокоиться о своем господине. В этом его единственное предназначение. Такой слуга является идеальным. Если приходишь из славного, насчитывающего много поколений рода выходцев из клана Сага, нужно испытывать глубочайшую признательность своим предкам, почитать своего господина и быть готовым пожертвовать собой ради него. Больше ничего не требуется. Еще лучше, если вдо-

ности самураев, проживавших в крупных городах, и противопоставления им решительных и грубых воинов с юга, в частности из феодального владения Сага на северо-востоке о. Кюсю.

бавок вы наделены мудростью и талантами и можете применить их с пользой. Но даже тот, кто мало к чему пригоден, но имеет желание верой и правдой служить своему хозяину, может быть надежным слугой. И самый плохой слуга тот, который полагается только на ум и талант.

4. Некоторые люди от рождения наделены быстрым умом, в то время как другим нужно уединение и они долго ворочаются в постели, прежде чем их посетит хорошая мысль. И хотя существует врожденное различие в способностях, выполняя четыре заповеди¹⁵ и глядя на вещи беспристрастно, можно обрести удивительную мудрость. Люди склонны полагать, что любая задача, как бы трудна она ни была, может быть решена при тщательном анализе, однако предрасположенность к эгоистическим побуждениям способна породить скверные мысли, которые не приведут ни к чему хорошему. Не стоит ждать, что глупые люди способны отказаться от сосредоточенности на себе. Но даже в сложной ситуации можно избежать серьезных ошибок, если отложить на время задачу, которую предстоит решить, сосредоточиться на четырех заповедях и отказаться от эгоцентричных мыслей.

5. Поскольку людские поступки проистекают из ограниченного ума, в попытках решать про-

¹⁵ См. «Неторопливую беседу в сумерках».

блемы с его помощью люди сосредотачиваются на себе и в результате отворачиваются от пути, которым должны следовать изначально, Пути небес, и дела их превращаются в зло. Их действия выглядят жалкими, слабыми, недалёко-видными и никчемными.

Если человек не в состоянии самостоятельно обрести подлинную мудрость, важно попросить совета у того, кто ею обладает. Это человек посторонний, поэтому он сможет вынести прямое и честное суждение, не замешанное на личном интересе. Такой выход из положения представляется разумным и надёжным. Он сродни большому дереву с множеством корней, питающих его. А мудрость одного человека подобна деревцу, только пустившему корни в землю.

6. Мы изучаем изречения и деяния людей прошлого, чтобы довериться их мудрости и избавиться от своекорыстия. Если мы отказываемся от своих пристрастий и предрассудков, прислушиваемся к наставлениям предков и советуемся с другими людьми, можно не сомневаться, что неудачи нас минуют.

Господин Кацусигэ учился мудрости у господина Наосигэ (своего отца). Об этом сказано в «Записях разговоров» (*Оханаси кикигаки*)¹⁴. Такая рассудительность пробуждает благодарность.

¹⁴ «Записи разговоров» — собрание изречений Наосигэ, Кацусигэ и Мицусигэ, первых даймё клана Набэсима.

СОДЕРЖАНИЕ

Неторопливая беседа в сумерках	5
КНИГА ПЕРВАЯ	15
КНИГА ВТОРАЯ	135
ИЗ КНИГИ ТРЕТЬЕЙ	233
ИЗ КНИГИ ЧЕТВЕРТОЙ	253
ИЗ КНИГИ ПЯТОЙ	263
ИЗ КНИГИ ШЕСТОЙ	285
ИЗ КНИГИ СЕДЬМОЙ	299
ИЗ КНИГИ ВОСЬМОЙ	319
ИЗ КНИГИ ДЕВЯТОЙ	335
ИЗ КНИГИ ДЕСЯТОЙ	345
ИЗ КНИГИ ОДИННАДЦАТОЙ	363

Ямамото Ц.

Я 54 Хагакурэ, или Сокрытое в листве / Цунэтомо Ямамото ; пер. с яп. С. Логачева. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-389-20602-1

«Хагакурэ, или Сокрытое в листве» — знаменитый трактат о кодексе чести самурая (бусидо), выдержанный в канонах дзен-буддизма, синтоизма и конфуцианства и составленный на основе бесед с самураем XVII века Цунэтомо Ямамото, ставшим буддийским монахом под именем Дзётё Ямамото. Эти истории о боевой доблести и воинском долге, совести и ответственности, записанные одним из учеников Дзётё, — не сборник заповедей, а оригинальная методика познания мира и постижения мудрости. «Возможно, „Хагакурэ“ — изначально книга-парадокс, — писал современный классик Юкио Мисима. — Во время войны она излучала свет, но среди белого дня он был не очень заметен, и лишь во мраке книга засияла по-настоящему. (...) Эта книга исповедует свободу. Эта книга взывает к жару сердец».

Публикуется в переводе с японского — большинство предыдущих изданий «Хагакурэ» по-русски брали за основу английский перевод.

УДК 13
ББК 87

Литературно-художественное издание

ЦУНЭТОМО ЯМАМОТО
ХАГАКУРЭ,
ИЛИ
СОКРЫТОЕ В ЛИСТВЕ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Юлия Теплова

Подписано в печать 31.05.2025. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 20,16.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака КоЛибри®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к.25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-CHM-29491-01-R